

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 209.001.03
НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА НАУК

аттестационное дело № _____

решение диссертационного совета от 24 июня 2016 г. № 22

О присуждении Русиновой Вере Николаевне, гражданке Российской
Федерации, ученой степени доктора юридических наук

Диссертация **«Права человека в вооруженных конфликтах: соотношение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека»** по специальности 12.00.10 – «Международное право; Европейское право» принята к защите 22 марта 2016 г., протокол № 18 диссертационным советом Д 209.001.03 на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации» по адресу: 119021, г. Москва, Остоженка 53/2 строение 1. Приказ № 177/нк от 02.05.2012 г.

Соискатель **Русинова Вера Николаевна**, 1981 года рождения, в 2002 году с отличием окончила юридический факультет Калининградского государственного университета. В 2004 году в Университете г. Геттинген (ФРГ) получила степень магистра с отличием. В 2005 году окончила

аспирантуру Института государства и права Российской академии наук и успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.10 – «Международное право; Европейское право» на тему: «Серьезные нарушения международного гуманитарного права: индивидуальная уголовная ответственность и судебное преследование» (научный руководитель – доктор юридических наук, профессор И. И. Лукашук). С 2004 года по 2012 год работала на кафедре международного и европейского права юридического факультета Балтийского федерального университета им. И. Канта в должности ассистента, доцента и заведующей кафедрой. С 2012 года по настоящее время работает доцентом кафедры международного публичного и частного права факультета права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». С 2013 по 2015 год исполняла обязанности первого заместителя декана и академического руководителя образовательной программы бакалавриата по направлению «Юриспруденция».

Диссертация выполнена на кафедре международного публичного и частного права факультета права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет “Высшая школа экономики”».

Научный консультант – Капустин Анатолий Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, первый заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации.

Официальные оппоненты:

Алешин Владимир Васильевич – доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Правового управления Аппарата Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации;

Валеев Револь Миргалимович – доктор юридических наук, профессор кафедры международного и европейского права Федерального

государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»;

Котляров Иван Иванович – доктор юридических наук, профессор кафедры прав человека и международного права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» -

дали положительные отзывы на диссертацию.

Алешин Владимир Васильевич отмечает в отзыве следующие спорные положения диссертации. Во-первых, расширение сферы применения международного права прав человека за счет распространения его действия на неправительственные организованные вооруженные группы вряд ли соответствует воле государств. Во-вторых, сложно согласиться с мнением диссертанта о том, что основывающийся на сочетании норм международного гуманитарного права и международного права прав человека интегрированный подход к оценке правомерности лишения жизни может быть применим в вооруженных конфликтах международного характера. В-третьих, требует дополнительного обоснования утверждение соискателя о том, что только в случаях международных вооруженных конфликтов международное гуманитарное право возлагает на государства обязанность проводить расследование всех случаев гибели лиц, и при этом общая ст. 3 четырех Женевских конвенций 1949 г. и Второй Дополнительный протокол к ним не препятствуют государствам по собственному усмотрению криминализовать такие нарушения. В-четвертых, выводы соискателя, во многом, базируются на практике ЕСПЧ, вместе с тем, необходимо определить, как это соотносится с позицией Конституционного суда Российской Федерации, высказанной в постановлении от 14.07.2015 года № 21-П.

Валеев Револь Миргалимович указывает в качестве замечаний на то, что, во-первых, диссертационное исследование было бы более востребовано,

если бы оно содержало предложения о разработке, дополнении или изменении отдельных норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. Во-вторых, следовало бы усилить часть работы, которая связана с констатацией проблемы отсутствия контрольного механизма по проверке выполнения норм международного гуманитарного права. В-третьих, представляется недостаточно обоснованным вывод о том, что военная необходимость может рассматриваться в качестве принципа, который ограничивает поведение сторон вооружённого конфликта, потому как требования военной необходимости уже учтены при формулировании основных норм международного права, и нет смысла в том, чтобы еще раз дополнительно применять этот принцип. В-четвертых, «интеграционная теория» основана на «вписывании» норм международного гуманитарного права в структуру норм, регулирующих прав человека, однако международные судебные органы, которые не так ограничены в возможности применять иные источники международного права, не обязательно воспримут такой подход.

Котляров Иван Иванович отмечает следующие дискуссионные положения диссертации В. Н. Русиновой. Во-первых, «интегрированный тест» оценки правомерности лишения жизни в вооруженных конфликтах вряд ли совместим с позицией Международного суда ООН, высказанной в консультативных заключениях о правомерности применения и угрозы применения ядерного оружия и о правовых последствиях возведения стены на оккупированной палестинской территории. Во-вторых, достаточно спорным представляется утверждение автора о том, что «некомбатанты» не должны выделяться в качестве отдельной категории лиц, т.к. особым статусом и привилегиями вне зависимости от включения в состав вооруженных сил наделен медицинский и духовный персонал. В-третьих, диссертационное исследование несколько обходит вниманием такую актуальную проблему международного гуманитарного права, как

использование в вооруженных конфликтах частных военных и охранных компаний.

Несмотря на высказанные замечания и указание на наличие дискуссионных положений, все официальные оппоненты отметили высокий уровень проведенного исследования и пришли к выводу о том, что диссертация В. Н. Русиновой является научно-квалификационной работой, в которой разработаны теоретические положения, которые можно квалифицировать как важное научное достижение в области международного публичного права, и сочли, что соискатель заслуживает присуждения ей ученой степени доктора юридических наук по специальности: 12.00.10 – Международное право; Европейское право.

Ведущая организация **Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»** представила положительный отзыв, подписанный заведующим кафедрой международного права, доктором юридических наук, профессором К. А. Бекашевым и утвержденный проректором по научной работе, доктором юридических наук, профессором В. Н. Синюковым. В качестве замечаний ведущая организация отметила, во-первых, дискуссионность вывода о возможности применения международных договоров по правам человека к вооруженным конфликтам, происходящим за пределами территории государства, вовлеченного в конфликт. Во-вторых, предложение соискателя привлекать к международной ответственности государства, предоставившие контингент для проведения операции по поддержанию мира, подрывает основы международного правопорядка, основанного на согласовании воле государств, презюмирует наличие некой структуры «надгосударства», вводит вменение ответственности. Связанность повстанцев положениями международного права прав человека может возникать только в связи с их признанием со стороны других субъектов международного права. В-третьих, в исследовании не получила должного развития идея о формировании

межотраслевого института «субъективных публичных прав». Вместе с тем, вводимая автором в научный оборот «интеграционная теория» является тем самым «неизменным ядром прав человека», который получил «прописку» в международном праве прав человека и был воспринят международным гуманитарным правом. В-четвертых, автор ошибочно противопоставляет запрет произвольного (умышленного) лишения жизни праву комбатантов принимать участие в боевых действиях, т.к. это право не рассматривается в качестве произвольного лишения жизни. То же самое верно и для интернирования в вооруженных конфликтах. В-пятых, нуждается в дополнительной аргументации вывод автора о том, что лишение свободы в вооруженном конфликте будет соответствовать принципу законности, если оно не противоречит нормам международного гуманитарного права и международного права прав человека. В отношении внутригосударственных вооруженных конфликтов государства не достигли согласия по самообязыванию к соблюдению иных, кроме предусмотренных международными договорами, прав человека, полагая эту сферу суверенной. В-шестых, автор опирается на тезис о формировании международных обычаев, посвященных борьбе с насильственными исчезновениями, в то время как имеет место возникновение международно-правового института, основанного на международных договорах. В качестве вывода ведущая организация **указала**, что диссертация Русиновой Веры Николаевны по теме «Права человека в вооруженных конфликтах: соотношение норм международного гуманитарного права и международного права прав человека» представляет собой квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (с посл. изм. и доп.), а диссертант

заслуживает присуждения ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.10 – Международное право; Европейское право.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их высоким профессиональным уровнем, специализацией и сферой научных интересов, соответствующих теме и профилю представленного на защиту диссертационного исследования. В частности, В. В. Алешин является специалистом в области международного гуманитарного права и применения прав человека в условиях проведения контр-террористических операций, Р. М. Валеев обладает признанным авторитетом в области международного права прав человека, И. И. Котляров является ведущим российским ученым, занимающимся исследованиями в области международного гуманитарного права. На кафедре международного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина под руководством заведующего кафедрой, доктора юридических наук, профессора К. А. Бекяшева создана научная школа, в рамках деятельности которой осуществляются научные исследования по актуальным темам международного права прав человека, международного гуманитарного права, права международных организаций и права международной ответственности.

Соискатель имеет 44 опубликованных работы по теме диссертации общим объемом 65,7 п. л., в том числе в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук - 16:

1. *Русинова В. Н.* Теории соотношения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* — 2014. — № 1. — С. 43–56. (1,2 п. л.)
2. *Русинова В. Н.* Интернирование гражданских лиц в вооруженных конфликтах немеждународного характера // *Lex Russica.* — 2014. — № 9. — С. 1043–1050. (0,8 п. л.)

3. *Русинова В. Н.* Обязанность государств расследовать случаи гибели людей во время вооруженных конфликтов // *Международное уголовное право и международная юстиция.* — 2014. — № 4. — С. 23–26. (0,5 п. л.)
4. *Русинова В. Н.* Вклад Европейского Суда по правам человека в развитие обязанностей государств по защите права на жизнь в вооруженных конфликтах // *Известия высших учебных заведений. Правоведение.* — 2013. — № 3. — С. 50–63. (1,2 п. л.)
5. *Русинова В. Н.* Действие международного права прав человека в отношении неправительственной стороны вооруженного конфликта // *Международное публичное и частное право.* — 2013. — № 6. — С. 8–12. (0,5 п. л.)
6. *Русинова В. Н.* Принцип необходимости в международном гуманитарном праве: оправдано ли забвение? // *Электронное научное издание «Военное право».* — 2013. — № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.voennoepravo.ru/node/5195> — С. 1–12. (1 п. л.)
7. *Русинова В. Н.* Международно-правовое регулирование права на жизнь в вооруженных конфликтах // *Московский журнал международного права.* — 2013. — № 1. — С. 4–21. (1 п. л.)
8. *Русинова В. Н.* Классификация лиц в немеждународных вооруженных конфликтах: в поисках сбалансированного подхода // *Государство и право.* — 2012. — № 3. — С. 61–69. (1 п. л.)
9. *Русинова В. Н.* Руководство Международного комитета Красного креста по толкованию понятия «непосредственное участие в военных действиях»: *pro et contra* // *Московский журнал международного права.* — 2011. — № 4. — С. 19–36. (1 п. л.)
10. *Русинова В. Н.* Международно-правовое регулирование статуса добровольных живых щитов // *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Экономические и юридические науки.* — 2011. — № 9. — С. 32–42. (0,7 п. л.)

11. *Русинова В. Н.* Правовые аспекты применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод: до и после «Банковича» // Московский журнал международного права. — 2010. — № 1. — С. 31–46. (1 п. л.)

12. *Русинова В. Н.* Handbook of International Humanitarian Law (Руководство по международному гуманитарному праву / Под ред. Дитера Флека. 2-е изд. Оксфорд, 2008. 770 с.) Рецензия // Московский журнал международного права. — 2009. — № 4 (76). — С. 238–245. (0,4 п. л.)

13. *Русинова В. Н.* Актуальные проблемы обеспечения свободы и неприкосновенности личности в Российской Федерации в свете решений Европейского Суда по правам человека // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Серия: Экономические и юридические науки. — 2009. — № 9. — С. 45–54. (0,5 п. л.)

14. *Русинова В. Н.* Проблемы регулирования статуса «незаконных комбатантов» в международном гуманитарном праве // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. Серия: Экономические и юридические науки. — 2008. — № 9. — С. 15–27. (0,5 п. л.)

15. *Русинова В. Н.* Международные иммунитеты высокопоставленных должностных лиц и уголовное преследование международных преступлений // Международное публичное и частное право. — 2006. — № 3 (30). — С. 38–44. (0,5 п. л.)

16. *Русинова В. Н.* Преследование нарушений международного гуманитарного права на основании принципа универсальности // Международное публичное и частное право. — 2005. — № 6 (27). — С. 21–26. (0,5 п. л.)

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы:

1. **Самович Юлии Владимировны**, профессора кафедры теории и

истории государства и права ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный университет», доктора юридических наук. Отзыв положительный, при этом Ю. В. Самович указывает на необходимость уточнить вопросы о порядке разрешения коллизий между нормами международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также об обоснованности введения понятия «минимальной планки» ограничения прав человека или отступления от обязательств по международным договорам по правам человека.

2. **Кафедры международного права ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»**, подписанный заведующей кафедрой международного права, доктором юридических наук **Нешатаевой Татьяной Николаевной**. Отзыв положительный, в качестве замечаний отмечается, что в диссертации в большей степени могли быть представлены конкретные предложения по внедрению «интегрированного подхода» в законодательство и практику государств, а также критикуется то, что в своем исследовании автор не касается проблематики законности применения государствами вооружённой силы (*jus ad bellum*), следуя в этом отношении принципу изолированного применения *jus ad bellum* и *jus in bello*, при том, что отношения международного права прав человека с *jus ad bellum* являются более сложными и, несомненно, требуют исследования, а том числе в рамках «интегрированного подхода».

3. **Стародубцева Григория Серафимовича**, заведующего кафедрой государственно-правовых дисциплин НОУ ВО «Институт управления и права», доктора юридических наук, профессора. Отзыв положительный, при этом Г. С. Стародубцев выражает сомнение в убедительности вывода о том, что наличие у государства юрисдикции может быть установлено при осуществлении им эффективного контроля не только над частью территории другого государства, но и над отдельными лицами, т. к. Европейский суд по правам человека так далеко не заходит в толковании пределов экстерриториального применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод; а также указывает на то, что более развернутого

доказывания требует тезис о формировании международного обычая, в силу которого обязательства по соблюдению основных прав человека возлагаются и на неправительственную сторону вооруженного конфликта, потому как это идет вразрез с устоявшимися в науке международного права представлениями об объекте и субъектах международного права и противоречит положениям общей теории государства и права.

4. **Кафедры европейского и международного права юридического факультета Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского**, подписанный заведующим кафедрой, кандидатом юридических наук, доцентом **Горылевым Александром Ивановичем**. Отзыв положительный; в качестве замечания указывается, что в автореферате не затрагивается вопрос о степени универсальности интегрированных норм, регулирующих права человека во время вооруженных конфликтов, что в конечном счете должно определять их эффективность, и, в частности, отмечены следующие вопросы: насколько такие нормы, сформированные под влиянием практики ЕСПЧ, могут быть применимы к государствам, не являющимся участниками Европейской конвенции по права человека и не связанными прецедентной практикой Суда; существуют ли реальные предпосылки для формирования на базе таких «интегрированных» норм международного обычая, позволяющего устанавливать стандарты соблюдения прав человека в вооруженном конфликте, за пределами сугубо договорных обязательств?

5. **Воловой Ларисы Ивановны**, заведующей кафедрой международного права юридического факультета ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», доктора юридических наук, профессора, заслуженного работника высшей школы. Отзыв положительный, однако Л. И. Волова не соглашается с тем, что подход к анализу соотношения норм международного права, регулирующих права человека в условиях вооруженного конфликта, должен базироваться на содержании отдельных норм, а не на их принадлежности к международному праву прав человека

или международному гуманитарному праву, и рассматривает в качестве спорного вывод о том, что эти отрасли международного права не являются ни автономными, ни самодостаточными режимами, и отнесение международно-правовых норм к каждой из отраслей носит сугубо утилитарный характер, т. к. эти нормы содержатся в различных источниках, а также основываются на специальных принципах.

6. **Плигина Владимира Николаевича**, кандидата юридических наук, председателя комитета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству, заслуженного юриста Российской Федерации. Отзыв положительный, вместе с тем, в качестве общего замечания к диссертационной работе в нем указывается на то, что в своих дальнейших научных изысканиях В. Н. Русинова могла бы выйти на более прикладной уровень, сформулировав на основе представленных в диссертации теоретических разработок положения, которые могут быть непосредственно и без соответствующей адаптации использованы при составлении наставлений и руководств для российских военнослужащих.

7. **Кафедры международного и европейского права** Юридического института ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени И. Канта», подписанный ведущим менеджером основных образовательных программ, доцентом кафедры международного и европейского права, кандидатом юридических наук **Ежовой Татьяной Геннадьевной**. Отзыв положительный, при этом в нем отмечается дискуссионность положения о том, что, при условии осуществления государствами эффективного контроля за действиями предоставленного ими военного контингента для проведения операции по поддержанию мира, именно государства должны нести международную ответственность, т. к. такой подход столкнется с серьезной проблемой доказывания; указывается на то, что из автореферата не совсем ясно, следует ли рассматривать в качестве адресата обязанностей по соблюдению прав человека

неправительственные организованные группы в целом или отдельных индивидов, которые входят в ее состав. Отмечается, что в качестве пределов ограничения прав человека не упоминается национальное право, а также задается вопрос об объеме регулирования интернирования в вооруженных конфликтах немеждународного характера на национальном уровне.

8. **Симоновой Натальи Сергеевны**, профессора кафедры гражданско-правовых дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, кандидата юридических наук. Отзыв положительный. В качестве замечаний Н. С. Симонова указывает на необходимость прояснения того, какие юридические средства выступают в качестве пределов ограничения прав человека: в общем нормы международного права прав человека, международного гуманитарного права и международного уголовного права или выводимые в рамках «интегрированного теста» критерии пропорциональности и необходимости; отмечает, что следует дать разъяснения о том, как следует разрешать коллизии между нормами международного гуманитарного права и международного права прав человека; а также задает вопросы о том, будут ли существенно отличаться основания и процедура интернирования в разных типах вооруженных конфликтов, и могут ли нормы международного гуманитарного права, регулирующие интернирование в международных вооруженных конфликтах, применяться в вооруженных конфликтах немеждународного характера по аналогии.

9. **Саяпина Сергея Вячеславовича**, ассистент-профессора Школы права Университета КИМЭП (г. Алматы, Республика Казахстан), доктора юридических наук (D. jur.). Отзыв положительный, однако С. В. Саяпин ставит под сомнение утверждение соискателя о том, что отсутствовали работы о применении и взаимодействии норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также указывает на необходимость раскрыть использованные международно-правовые формулы, которые приводятся на латинском языке, на русский

язык.

10. **Шинкарецкой Галины Георгиевны**, главного научного сотрудника Института государства и права Российской академии наук, доктора юридических наук, профессора – без замечаний.

К наиболее существенным научным результатам, полученным лично соискателем ученой степени, относятся следующие:

- в научный оборот отечественной науки международного права **введено** понятие «интеграционной теории», которая описывает совокупность изложенных в диссертационном исследовании теоретических положений, раскрывающих особенности совместного применения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также их соотношение по территории, кругу лиц и по содержанию;
- **уточнены** пределы осуществления государствами права на отступление от соблюдения международных договоров по правам человека;
- **установлена** сфера применения *ratione loci* международных договоров, посвященных защите прав человека, в ситуации вооруженного конфликта;
- **очерчен** круг носителей прав человека и адресатов обязанностей по соблюдению прав человека в ситуации вооруженного конфликта;
- **предложен** сбалансированный подход к толкованию понятия «гражданские лица» в немеждународных конфликтах;
- **дано** толкование понятия «непосредственное участие в военных действиях»;
- **сделан** вывод о формировании интегрированного теста проверки правомерности лишения жизни в вооруженных конфликтах немеждународного характера, сущность которого заключается в том, что критерии абсолютной необходимости и пропорциональности так же, как и в мирное время, рассматриваются в качестве применимых к случаям лишения жизни в вооруженных конфликтах, и их содержание уже не сводится путем

толкования исключительно к тем нормам, которые закреплены в источниках международного гуманитарного права;

– **раскрыто** содержание требования «законности» лишения свободы в вооруженных конфликтах;

– **выявлено** наличие пробела в правовом регулировании интернирования в источниках международного гуманитарного права, применимых в вооруженных конфликтах немеждународного характера;

– **сформулирован** вывод о том, что имеет место увеличение объема процессуальных прав, которые в соответствии с международным правом должны предоставляться лицам, задержанным в ходе международных и немеждународных вооруженных конфликтов;

– **установлен** круг процессуальных прав и гарантий, которые должны предоставляться интернированным лицам в вооруженных конфликтах международного и немеждународного характера;

– **выработаны** рекомендации по совершенствованию применения международно-правовых норм, призванных защитить индивидов во время вооруженного конфликта.

Новизна полученных выводов заключается в том, что данная диссертация является первым научным трудом, в котором исследованы именно отдельные нормы обеих отраслей и сделаны выводы о параметрах их совместного применения в вооруженных конфликтах. Основные выводы, сформулированные в работе, представляют собой систему теоретических положений, описывающих особенности совместного применения норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, а также их соотношение по территории, кругу лиц и по содержанию. Для обозначения совокупности этих положений в научный оборот вводится понятие «интеграционной теории» соотношения норм этих отраслей. Предложенные соискателем подходы развивают разработанные в науке международного права положения и взгляды на соотношение понятий и отраслей «международное гуманитарное право» и «международное право

прав человека», наполняют содержанием и доказательственной базой высказывавшиеся ранее в качестве научных гипотез идеи о том, что имеет место интеграция этих отраслей. Разработанные соискателем теоретические конструкции, лежащие в основе интеграционной теории, отличаются от обосновываемых в зарубежной науке международного права подходов, основанных на разделении «правоохранительной» и «военной парадигм» или на гибком применении принципа *lex specialis derogat lege generali*.

Новизна сделанных В. Н. Русиновой выводов предопределяется и тем, что проведенное исследование основано на анализе современных вооруженных конфликтов, в том числе тех, которые имели место в рамках так называемой «войны с терроризмом». Кроме того, в диссертации учтены решения международных организаций, международных универсальных и региональных судов и органов, занимающихся защитой прав человека: Международного суда ООН, Совета по правам человека ООН, Комитета по правам человека ООН, Комитета по экономическим, социальным и культурным правам ООН, Европейского Суда по правам человека, Межамериканских комиссии и суда по правам человека, Африканской комиссии по правам человека и народов, международных *ad hoc* трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, Международного уголовного суда и смешанных (гибридных) уголовных трибуналов. Впервые в отечественной науке международного права были исследованы вопросы, связанные с экстерриториальным применением международных договоров по правам человека в вооруженных конфликтах, распространением международных обязательств по соблюдению прав человека на международные организации и неправительственную сторону вооруженного конфликта, проанализированы различные подходы к толкованию понятия «непосредственное участие в военных действиях», рассмотрена проблема, связанная с определением статуса «незаконных комбатантов», предложена классификация лиц в немеждународных вооруженных конфликтах, раскрыто современное содержание принципа военной необходимости, сделаны выводы

о соотношении запрета «произвольного лишения жизни» и положений международного гуманитарного права о правомерности использования силы, а также дана оценка правомерности интернирования и уточнен объем международно-правовых прав и гарантий, которые должны предоставляться лицам, задержанным в ходе вооруженных конфликтов.

Теоретическая значимость исследования состоит в решении важной научной проблемы, заключающейся в отсутствии теоретически обоснованного подхода, способного описать возможности совмещения посвященных регулированию прав человека в вооруженных конфликтах норм международного гуманитарного права и международного права прав человека. Выводы, сделанные в диссертационном исследовании В. Н. Русиновой, наполняют содержанием понятие интеграции и конвергенции норм международного гуманитарного права и международного права прав человека, служа теоретическим обоснованием начала нового этапа развития международного права в гуманитарной сфере.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики состоит в возможности использования выводов и предложений при разработке и проведении курсов лекций по международному праву и его отдельным отраслям в процессе осуществления профессиональной подготовки юристов, военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов, журналистов и специалистов в области международных отношений.

Сделанные в данной работе выводы будут способствовать более эффективному решению возникающих в условиях современных конфликтов проблем, связанных с определением статуса лиц, с использованием приемлемых методов обращения с задержанными, а также с привлечением индивидов, совершивших противоправные деяния, к ответственности. Полученные в ходе проведения исследования результаты могут быть учтены при разработке рекомендаций для вооруженных сил о применении норм международного права в вооруженных конфликтах. Положения работы также могут быть использованы при составлении обращений или отзывов на